
ICANN72 | Виртуальное ежегодное общее собрание – Совместное заседание: Правление ICANN и Совет GNSO

Вторник, 26 октября 2021 года, 09:00 – 10:00 по тихоокеанскому летнему времени (PDT)

[Ведется запись]

ФРАНКО КАРРАСКО (FRANCO CARRASCO): Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO).

Меня зовут Франко Карраско и на этом заседании я исполняю обязанности менеджера дистанционного участия. Обратите внимание, что заседание записывается, и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет выполняться устный перевод на шести языках ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Уважаемые участники дискуссии, назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Прежде чем начать говорить, выберите язык своего выступления в меню перевода.

Также отключите все звуковые уведомления и говорите четко и медленно, чтобы за вами успевали переводчики.

Это совещание только между членами Правления ICANN и Совета GNSO. Поэтому сегодня мы не отвечаем на вопросы аудитории. Тем не менее, все участники могут оставлять комментарии в чате. В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». Это позволит всем услышать ваш комментарий. Обратите внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, будет видно организатору заседания, со-организатору и другим участникам панельной дискуссии.

Для просмотра стенограммы в режиме реального времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Мартену Боттерману (Maarten Botterman).

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Франко. Я приветствую всех на этом заседании Правления ICANN и GNSO.

Кто бы мог подумать 19 месяцев назад, что тогда состоялась последняя личная встреча Правления ICANN и Совета GNSO? Тогда мы этого не знали, а время летит быстро. И кажется, наше сотрудничество продолжается. Но для этого также важны и встречи, такие как эта.

Эти встречи проходят не по заранее написанному сценарию. Это встречи, на которых мы действительно хотим работать с вами и рассмотреть ряд вопросов, представляющих наивысший интерес, и такие темы у нас сегодня есть.

Сейчас я обозначу их и определю основных докладчиков, которые будут выступать сегодня от имени Правления. Представляя Правление, мы будем взаимодействовать с вами открыто, а это значит, что эти люди представляют собой первый эшелон реагирования. Это ключевые

сотрудники, которые руководят подготовкой документов по конкретным темам. Но сегодня у нас действительно есть желание провести хорошую совместную дискуссию.

С нетерпением жду ее и надеюсь с максимальной пользой провести ближайший час.

Филипп? Могу я пригласить вас?

ФИЛИПП ФУКАР (PHILIPPE FOUQUART): Спасибо, Мартен. Говорит Филипп Фукар. Рад присутствовать здесь. Спасибо за то, что пригласили нас. Всегда приятно встречаться, хотя и виртуально. Как вы сказали, нас продолжает удивлять, что нам приходится делать это так 12 месяцев после -- после нашей первой -- нашей первой встречи. Так что мы будем рады пообщаться с вами и обсудить три вопроса, которые мы -- которые мы определили как пункты повестки дня. На этом начнем наше заседание.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Хорошо. Итак, первый пункт на сегодня – представление отчета по одобренным Советом GNSO рекомендациям в области политики, относящимся к EPDP -- Фаза 1 EPDP, рекомендации 12 и 7.

Мы обменивались корреспонденцией по этому вопросу и продолжаем совместную работу над ним.

Бекки, может, вы начнете эту тему?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Да. И благодарю всех. Замечательно общаться с вами виртуально. С нетерпением жду возможности встретиться с вами лично.

Итак, что касается рекомендаций 12 и 7, Правление выражает признательность за возможность поработать над этими двумя пунктами совместно с Советом. Как вы помните, у нас были вопросы по обеим из них. В отношении рекомендации 7, наша позиция заключалась в том, что реализация рекомендаций не согласовывалась бы с принятой согласованной политикой, и запросили разъяснение от Совета по этому вопросу. А что касается рекомендации 12, мы были обеспокоены исчезновением части содержания, в которой была представлена информация о владельцах доменов.

У нас был плодотворный обмен информацией с IRT и Советом и мы высоко ценим разъяснения, предоставленные нам

Советом. Как вы увидите позднее, мы направили письмо по рекомендации 12, в котором кратко изложили наши выводы и нашу позицию, основываясь на всех сферах влияния. И если исходить из того, что у нас нет разногласий, у нас должен быть -- четкий план дальнейших действий.

Что касается рекомендации 7, то мы предложили план дальнейших действий по ней. И мы хотим услышать мнение о подходе, который мы предложили в нем. Исходя из того, что это -- это (неразборчиво), то решение этой проблемы в отношении рекомендации 7 позволит нам выполнить ряд других задач по реализации и обеспечит определенный прогресс в осуждении соглашений о защите данных между корпорацией и договорными сторонами.

Так что нам кажется, что мы добились определенного прогресса в этом, и хочется надеяться, что в скором времени сможем решить эту проблему.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Бекки. Это Филипп. Принято к сведению -- я говорю о двух письмах, на которые вы ссылаетесь. Конечно же, что касается этих двух вопросов, требуются действия с нашей стороны.

Это просто вопрос времени. Что касается рекомендации 12, то я только что ознакомил Совет с письмом. Надеюсь -- маловероятно, что у нас будет время для обсуждения представленных в письме предположений на нашей встрече завтра, но мы сделаем это в ноябре.

Заседание нашего Совета состоится в начале ноября. Надеюсь, что мы сможем обсудить письмо на этом заседании.

По другим вопросам я передам слово Пэм. Пэм, прошу помочь нам и рассказать о содержании этих двух пунктов.

Пэм?

ПЭМ ЛИТТЛ (PAM LITTLE): Приветствую всех. Это Пэм Литл, для стенограммы. Спасибо, Филипп. Приветствую членов Правления ICANN.

Я полагаю, другие вопросы -- помимо этих двух открытых вопросов, о которых мы только что услышали от Бекки и по которым в последнее время наблюдался определенный прогресс, и Совет, очевидно, рассмотрит их более тщательно, посмотрит, что -- как мы сможем подтвердить предложения по рекомендации 12, согласуется ли ваше

понимание и способ реализации, изложенный в самом последнем письме, с целями рекомендации 12.

Я полагаю, что в несколько более широком смысле, мы подняли этот вопрос по той причине, что мы действительно хотим найти способы постоянного усовершенствования наших процессов и способов разработки рекомендаций в области политики сообществом. И того, как они принимаются Советом после того как будут переданы ему. Затем это передается Правлению. И после принятия Правлением, они передаются на реализацию, а работа по реализации ведется корпорацией ICANN.

То есть это своего рода очень важные тройственные роли и обязанности различных сторон. И что мы стараемся сделать, как совет – когда мы получаем итоговый отчет от рабочей группы -- например, что мы недавно и сделали с Итоговым отчетом по EPDP 2A -- Совет постоянно стремится определенным образом соответствовать временным срокам, указанным в -- руководстве по PDP, например, где указано, что предпочтительно, чтобы Совет рассмотрел и провел голосование по итоговому отчету на втором заседании совета. И это то, что мы собираемся сделать на -- я полагаю, завтра, на заседании совета по итоговому отчету по EPDP 2A.

Мне кажется, что в последнее время мы чаще сталкиваемся с тем, что когда эти рекомендации утверждаются Советом, а затем мы направляем наш отчет по рекомендациям в Правление, все это становится менее предсказуемым в плане временных сроков, когда Правление принимает решение по отчету по рекомендациям, полученному от Совета. И затем еще один слой, размеры -- или сложность, а может, фактор, который делает это менее предсказуемым это в настоящее время – это введение фазы функциональной разработки. И это также еще больше продлевает сроки фактического рассмотрения Правлением рекомендаций, принятых Советом.

И мы понимаем, что некоторые из этих проектов -- например, Фаза 2 EPDP, система обеспечения стандартизованного доступа, последующие процедуры, все это будет затягивать – это сложные проекты, и их реализация займет определенное время. Но со стороны сообщества имеется потребность в определенности, потому что сообщество, если -- сообщество действительно тратит, в некоторых случаях, многие годы, вкладывая все силы в разработку рекомендаций в области политики и доведение их до Совета. Но затем возникает чувство, что когда Совет выдает результаты своей работы, трудно предсказать, когда Правление захочет -- примет

решение по их рассмотрению и когда завершится реализация.

Я лично, на собственном примере, я -- отработала в Совете четыре года, я ухожу из Совета после завершения завтрашнего ежегодного общего собрания, я попыталась оглянуться, вспомнить, что делал Совет или сообщество GNSO в плане разработки политики. И мне действительно было трудно вспомнить хотя бы один пример работы в области политики, в области разработки, которая была бы завершена, принята Советом, принята Правлением и реализована.

Не могу вспомнить ни одну такую работу.

И поэтому в действительности -- этот вопрос заключается в том, как мы можем сделать этот процесс разработки политики более эффективным, своевременным и предсказуемым, особенно после того, как Совет одобрил или принял решение по конкретному итоговому отчету.

И потому как это будет иметь влияние на то, как Совет планирует свою работу, как ее планирует сообщество, потому что все эти временные сроки добавляются к

неопределенности, когда мы можем -- какие ресурсы нам нужны, даже реализация требует ресурсов сообщества.

Так же, еще один вопрос касается того, как Совет мог бы играть более активную роль в реализации. Как нам более эффективно или более тесно сотрудничать с корпорацией для оказания содействия в реализации.

На этом я -- я вижу, что Бекки подняла руку.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, действительно. Спасибо, что высказали свои соображения. Мы действительно стремимся к максимальной ясности. И в некотором роде, мы стараемся организовать необходимые ODP. Проблема настолько сложна, что нам действительно надо собрать информацию и обеспечить максимальную четкость и прозрачность всех элементов.

И в этом мы руководствуемся временными сроками. И да, мы учимся с каждым днем. Но как и GNSO, Правлению также нужно сделать выводы и убедиться, что мы сообща делаем все правильно.

В этом плане мы не ждем, когда нам предоставят отчет. Мы уже провели встречи для заблаговременного обсуждения представленных в нем вопросов. Но нам действительно приходится ждать, пока отчет дойдет до нас, и потом уже мы можем убедиться, что мы все делаем правильно.

Так что, Беки, если вы хотите --

БЕККИ БЕРР: Нет.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Вас всех интересует один и тот же вопрос?

БЕККИ БЕРР: Мы просто продолжаем то, о чем говорили вы, Мартен. И если говорить конкретно о рекомендациях 7 и 12, на мой взгляд, для будет полезно сделать это (время ожидания Интернета).

Решение этой проблемы заняло у нас много времени. И обсуждения на самом раннем этапе могли бы быть более эффективными -- например, в небольших группах представителей Совета и Правления, для прояснения того, что происходит и для работы над этими проблемами и их

решения. Работа над этим заняла у нас много времени. И я думаю, на определенном уровне Правлению иногда казалось, что мы говорим каждый о своем.

Так что я полагаю, нам стоит подумать о том, просто касаясь одной этой проблемы, например, вы присылаете нам политику. У нас есть вопросы по ней. Как лучше всего работать с этими вопросами и дать на них ответы? И я думаю, что стоит подумать о том, есть ли более эффективные способы решать их, чем тот, что мы использовали в отношении рекомендаций 7 и 12.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Бекки.

Пэм, вы хотели выступить? Или мы попросим Филиппа и (называет имя) --

Пэм? Всех устраивает?

ПЭМ ЛИТТЛ: Да. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Тогда я попрошу выступить Филиппа.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Мартен. Это Филипп.

В продолжение того, о чем сейчас говорили Пэм, и того, о чем сейчас говорили вы, Бекки. В плане несколько более полной картины, в свете документа, который Правление заказало корпорации в отношении изменения консенсусной политики и того, как она может применяться -- я забыл термины этого документа, но - профессионально, предсказуемо и прозрачно.

И это в очень значимом смысле нечто -- признание этой линии, которая, определенно, но, тем не менее, уже несколько месяцев является причиной получения нами ряда сигналов, и не позднее, чем вчера, во время нашего заседания, мы получили от Сьюзан Пэйн вопрос, касающийся этого. Как мы можем отслеживать и -- я бы так сказал -- обеспечивать «послепродажное обслуживание» политики, разработанное GNSO.

И это нечто, что является -- является одной из целей нашего заседания по стратегическому планированию. Мы хотим быть уверены, что, как вы сказали, Бекки, это -- я не сказал бы, что это очень просто, но пропорционально, что мы не

добавляем формализма, и те письма с вопросами и ответами, которыми мы обмениваемся, может быть, есть более простой способ решать эти вопросы более эффективно, даже в удаленном формате. Вот такой вопрос. Но это вопрос нашей повестки дня.

И нам совершенно точно нужно в некотором роде довести до профессионального уровня, в некотором роде интегрировать метод работы с ODP, с вами, Правлением, IRT и так далее, и обеспечить его полную прозрачность для нашего сообщества GNSO. Потому как если он не является прозрачным для Совета, то он не будет прозрачным ни для кого в GNSO.

Спасибо, Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Это очень здравая мысль. Спасибо.

Йоран, можете ли вы --

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо.

По-моему, это очень хорошая дискуссия. Это своевременная дискуссия. Это также дискуссия, которую Правление и корпорация планировали на прошлый год.

Я имею в виду, что мы -- Правление и корпорация около года говорили, что мы достигнем точки, где так много -- реальный эффект подхвата от всей сложной работы, выполненной сообществом при поддержке со стороны корпорации -- я имею в виду, мы сделали -- в прошлом году мы оказали поддержку при рассмотрении более 4000 заявок от сообщества. Я хочу сказать, что мы знаем, как много работы было сделано сообществом. Это также означает, что корпорация проделала большую работу, оказывая поддержку сообществу.

И мы уже давно говорим о том, что мы достигнем точки, когда мы определим все вопросы и мы должны будет начать расставлять приоритеты.

Итак, мы начали эту работу. Поскольку, я хочу сказать, есть только -- однако, мы мечтаем об этом, у нас ограниченный объем ресурсов в сообществе и в корпорации для выполнения работы. И вчера вы слышали, как мы сказали, что было 250 рекомендаций по итогам проверки, некоторые из самых больших PDP, которые мы когда-либо выполняли,

заходя на территорию, на которую мы никогда -- никто ее не построил, как я уже говорил ранее. И насколько это сложно, видно даже по сложности ODP. Если вы заглянете в документ с описанием задач на следующий раунд, то увидите, что это проект на 300, 400 миллионов долларов. Последний раз реализация заняла у нас четыре года или пять лет. Мы стараемся сделать это в более сжатые сроки.

Так что я думаю, что на этом мы получим значительный новый опыт, в том числе в ходе ведущихся обсуждений с сообществом, которые, как мы полагаем, принесут свой вклад. И этой действительно расстановка приоритетов.

Когда мы уже начали это в прошлом году -- когда мы начали добиваться успеха, мы реорганизовались в составе корпорации ICANN и приняли новые меры, позволившие нам работать более эффективно, мы создали плановый отдел, а также ввели новые должности для проведения проверок, и так далее, и тому подобное.

А затем Правление создало комитет по планированию, который является частью этого. И мы обратились к руководству GNSO, чтобы начать обсуждать это.

И мы только что дошли до точки, когда мы должны признать, что объем информации достаточно большой и необходимо определить приоритеты.

И я не согласен с вами, Пэм, в том, что ничего не произошло. Я имею в виду, если взять Фазу 2.A, то Правление сразу же приняло некоторые рекомендации, незамедлительно. Когда они были -- извините. Для Фазы 2. Извините. Чтобы можно было убедиться, что те вещи, которые не были усложнены, были действительно приняты. Мы -- мы будем продолжать реализацию политики GNSO там, где нет ODP. Мы не планируем еще одну ODP. Просто некоторые вещи, которые сообщество делало через GNSO, были очень сложными.

И об одной из них я -- мы говорили об этом раньше. Многие - - принятие решений в ICANN могло бы быть очень простым. Я могу принимать решения, как вы знаете. Правление может принимать решения. Но ICANN работает не так. Мы всегда должны помнить о том, что нам нужно будет снова обратиться к Совету GNSO, потому что это -- или GNSO, потому что это модель с участием многих заинтересованных сторон.

И я знаю, что многие люди жалуются и заявляют о том, что бы должны быть проворнее и жестче, чтобы принимать решения. Но мне лично кажется, что модель с участием

многих заинтересованных сторон, задействованная в работе над политикой GNSO, не является совершенной.

Но, как сказал Филипп, мы усовершенствовали процесс. Тем не менее, после передачи координирующей роли, существуют -- потому что были новые правила, по которым принятие решения откладывалось. У меня нет претензий к этим правилам. Но это означает, что нам нужно определить методы. Например, Правлению не разрешается изменять политику. Нам нужно снова обращаться к GNSO. И многие эти более сложные вещи, как мне кажется, основаны на той работе, которую вы выполняли между заседаниями для того, чтобы мы всегда были уверены в том, что модель с участием многих заинтересованных сторон является наилучшей.

И я -- я не могу выполнять эту работу без веры в то, что основополагающий принцип нашей работы с применением модели с участием многих заинтересованных сторон, с участием сообщества, является наилучшим.

Но мы также должны работать сообща, чтобы делать свою работу лучше. И здесь некого винить -- мы можем говорить о том, что, да, мне кажется, нам нужно найти другой способ поддержки работы по PDP со стороны корпорации ICANN. Я думаю что -- возвращаясь к Фазе 2, мне кажется, что мы уже

видим, что нам следует принимать участие в работе по-разному, потому что теперь мы -- мы говорили год назад -- полтора года назад, что идентификационная часть всемирной системы будет сложной. И оказалось, что в этом мы были правы.

Как нам принять участие в обсуждении, чтобы понять это? Так что это один из факторов.

Я уверен, что нам нужно обратить внимание на процессы, говоря сейчас о рекомендации 12, как нам сделать взаимодействие между Правлением и GNSO более эффективным. Также использование ODP, где это необходимо, является положительным моментом.

И я также думаю, что сейчас самое время посмотреть, как мы участвуем в работе, рассматривая процесс в обратном порядке от части реализации к рассмотрению Советом GNSO. Потому что мы как мы всегда должны следить за тем, чтобы IRT выполняла требования установленной политики.

Мне кажется, мы можем сделать многое, чтобы улучшить это, если мы не будем углубляться в обсуждение того, кто виноват в этом. Потому что в конечном итоге это -- мне кажется, это позитивная дискуссия. ICANN, как учреждение, активно развивалось в течение десятилетий своего

существования. И по-моему, мы дошли до точки, когда нам нужно перейти на следующий уровень.

Так что благодарю вас, Пэм, за то, что подняли этот вопрос. И я знаю, что я и мои сотрудники проделали очень, очень много работы с сообществом, стараясь делать все возможное.

И я также хочу представить результаты в несколько более позитивном ключе. Мы также имеем значительные результаты работы и по PDP. И это не соответствует вашим словам о том, что ничего не происходит.

Спасибо.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Спасибо, Йоран. Если можно, да, я хотела бы пояснить. Я не собиралась обвинять Правление в том, что они ничего не делают, или обвинять корпорацию в том, что они ничего не делают, и что ничего не произошло.

Я понимаю, что результаты нашей работы значительны. Это просто, как вы сказали, как нам скоординировать работу, сотрудничать более эффективно, особенно на этапе

реализации, и также после того, как Правление -- извините -
- совет принял решение по конкретному результату работы.

И как вы отметили, Йоран, мы -- Совет недавно получил письмо от Терезы от том -- как мы изменяем политику. Я должна признать, у меня не было возможности тщательно изучить этот документ, это очевидно. Дальше этим должен заниматься новый состав Совета. Но я надеюсь, что будет обеспечена возможность продолжения переосмысления и пересмотра, о которых вы говорили ранее. И я думаю, что очень важно начать это обсуждение.

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Пэм.

Могу я -- Это документ-размышление. И он действительно таким и является -- и мы называем его «документ-размышление». Мы изобрели новый термин, просто чтобы подчеркнуть, что это не относится к официальным переговорам между сторонами. Это документ-размышление, который мы разработали при определенном содействии членов Правления с целью перейти к обсуждению того, как мы можем усовершенствовать процесс.

опираясь на более высокие ожидания того, что привнесут их представители и что это даст в отношении процессов.

А в вашем последнем запросе мы увидели просто словесные баталии. Действительно, мы предлагаем назначить двух представителей или одного представителя и замещающего его сотрудника для обеспечения непрерывности деятельности, и чтобы мы могли напрямую взаимодействовать не сколько в плане принятия решений, но и в информационном плане, чтобы наши позиции совпадали при продвижении вперед и для исключения необходимости в выполнении напрасной работы. В последовательном порядке, я бы так сказал.

И этот документ о том, как усовершенствовать разработку политики -- я имею в виду, документ по PDP 3.0, который был выпущен Советом года два назад. Это пример хорошей практики. И я думаю, что сейчас вы хотели бы даже изменить его в некоторых местах. Может быть, это будет не версия 4.0, но 3.1 или нечто подобное. Потому как когда мы начнем реализацию, как это происходит сейчас с ODP, то вы можете столкнуться с вещами, о которых скажете -- «надо же, а я об этом не подумал».

Так что я поддерживаю продолжение этой открытой дискуссии и поиска возможностей для продолжения усовершенствования.

Слово снова вам, Филипп.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо.

Благодарю вас за то, что поделились этим с нами. Я видел, что Тереза подключалась к нам ненадолго, чтобы поблагодарить вас за то, что представили этот документ. Полагаю, что несколько лет назад он мог бы быть другим. Мы к вам вернемся по этому вопросу. Мы понимаем суть документа-размышления, как вы выразились, Йоран. И спасибо вам еще раз за то, что поделились этим с нами. Я думаю, что это будет использовано как материал для RSVS, и, как вы говорите, для целей оптимизации, обеспечения большей прозрачности и в некотором роде профессионального «послепродажного» сопровождения политики, которую мы разрабатываем.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Замечательно.

Еще замечания? Или мы перейдем к теме заседания по стратегическому планированию?

Филипп, мне кажется, вы хотели поделиться планами Совета на его заседание по стратегическому планированию?

ФИЛИПП ФУКАР: Да. Я мог бы представить краткую информацию об этом.

Как вы помните -- говорит Филипп, для протокола -- теперь мы проводим заседание по стратегическому планированию в Совете GNSO в начале каждого пятилетнего периода. Обычно мы проводили его в январе. И уже второй раз оно пройдет в начале года. И это -- мы уже начали его, поскольку оно должно продолжаться до середины ноября.

В течение этого периода мы успели многое сделать. Это то, как мы -- хорошо, не только неформальное общение и знакомство с людьми, что определенно является полезным даже тогда, когда мы проводили мероприятия в удаленном формате. Но это также дало нам возможность запустить ряд различных инициатив. Вы упомянули PDP 3.0, Мартен. Для нас это также представляло собой возможность до

некоторой степени усовершенствовать наше руководство проектом и управление ресурсами. Это определено то, что мы можем улучшить, продвигаясь вперед.

Так что на этот раз, опять же, это заседание будет проводиться в виртуальном формате. Для этого заседания по стратегическому планированию определен ряд целей, и одна из них представлена тем, о чем я сейчас говорил, я -- как мы можем отслеживать, сделать прозрачным процесс и максимально эффективно участвовать в работе, связанной с разрабатываемой нами политикой. Это одна тема.

Другая тема - оптимизация методов управления нашими проектами. Пока мы в основном выполняем отслеживание их реализации. У нас есть так называемый нами «радар», то есть перечень проектов, которые мы активно разрабатываем в определенные временные сроки и по которым необходимы действия со стороны Совета. Но в плане управления ресурсами мы несколько -- мы не -- не обеспечиваем должное управление ресурсами, когда они ограничены. Я думаю, что нам нужно немного продвинуться в этом вопросе. Очевидно, что привлечение к работе волонтеров является сложной задачей. И мы не хотим добавлять (неразборчиво) какой-либо нагрузки к этому.

Поэтому мы должны обсудить также и это.

Вот такие две, три цели у нас намечены для этого заседания по стратегическому планированию.

Итак, как я сказал, (неразборчиво) к середине ноября, то у нас присутствуют два гостя из Правления – Бекки и Мартен, будем рады видеть вас, как и в прошлый раз. Уже несколько раз мы имели удовольствие видеть вас на наших мероприятиях, даже в Лос-Анджелесе. Только в этот раз заседание будет проходить в виртуальном формате.

Вот такой в общих чертах у нас план на этот год.

Приглашаю высказаться членов Совета. И буду рад вопросам и комментариям по тому, чем нам предстоит заниматься во время проведения заседания по стратегическому планированию.

Спасибо. Спасибо, Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо. Просматриваю чат, может, кто-то захочет выступить.

Но, конечно же, последнее высказанное вами соображение, это сложная задача, верно? Как не перегрузить волонтеров и в то же время предоставить им слово или возможность высказаться. Найти этот тонкий баланс. Мы это понимаем.

И осознаем это, Филипп.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Мартен. Говорит Филипп.

И в продолжение по теме работы с результатами в волонтерской среде.

Мы прекрасно знаем о трудностях со вставкой цифр в рабочие таблицы Excel, которые не имеют смысла и на которые тратится много времени. Мы не можем управлять проектами, основываясь только на предположительных оценках. Так что это действительно трудная задача. Если мы хотим управлять ресурсами, то мы должны иметь четкое представление о том, чем мы располагаем.

И это представляется довольно тривиальной задачей, но в действительности это огромная проблема. Так что мы хотим попробовать и действовать в этом отношении пропорционально. Я думаю, что это проблема.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо. Спасибо за это.

Итак, если вопросов больше нет, то мы воспользуемся возможностью обратиться к Правлению вместе.

Благодарю вас за предоставленную информацию и за ваше полное понимание сложности выполнения этого в такое время. Сложные вопросы часто очень хорошо решаются в личном общении и путем совместного анализа в оффлайне. Также вот и вот такая возможность, как наше общение здесь, но затем вам надо будет активно общаться с людьми, звонить кому-то или разговаривать в Zoom для обсуждения. В целом, это все сводится к поиску наилучшего пути дальнейшей совместной деятельности в интересах ICANN, в наших интересах, но также и во все большей мере, потому как мы видим там, люди (неразборчиво) и они ставят под вопрос законность этого, если они чувствуют, что это возможно. Так что стоит показать, что мы являемся хорошим координатором этого Интернета, этой всемирной системой идентификаторов Интернета, и делаем это для всех.

И следовательно, это наше совместное обязательство. Еще раз благодарю за проведение этого заседания. С нетерпением жду следующей возможности поработать вместе.

Большое спасибо.

На этом заседание закрыто.

О, извините. Извините.

У нас есть вопрос от Правления.

Я почти забыл о вопросах от Правления. Извините.

Не могли бы вы вывести нам на экран вопросы от Правления?

И это, в частности, связано, опять же, с тем вопросом, о котором я только что говорил. За этим стоит весь мир и он во все возрастающей степени влияет на то, как мы можем выполнять свою миссию. И они -- также проявляют активный интерес к тому, как работает Интернет.

И как, по вашему мнению, мы можем более эффективно выявлять проблемы и тесно сотрудничать с

правительствами по всему миру таким образом, чтобы они понимали суть проблем до того, как они предпримут меры и дело дойдет до геополитических проблем, связанных с миссией ICANN?

Я знаю, что вы ознакомились с отчетом генерального директора Йорана Марби, в котором указано, с кем мы сотрудничаем, и это является частью ответа. В нашем стратегическом плане этому уделяется особое внимание и предусмотрена пара мероприятий, связанных с этим.

Но как нам лучше всего объединить свои усилия в этом плане?

Филипп?

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Мартен. Это Филипп.

Я не знаю, какой подход к этому нам использовать. И причина этого в том, что у вас были, насколько я знаю, несколько вопросов и отзывы по этой конкретной теме от -- как GNC в составе GNSO, мне не хотелось бы еще раз повторять то, что звучало в ваших дискуссиях.

Но у Совета есть пара вопросов, которые, как я полагаю, вы поднимали на других встречах. Я не знаю, хотите ли вы говорить об этом еще раз.

Но что касается того, кто подразумевается под словом «мы» в этом вопросе, я знаю, что вы обсуждали это с CSG. Но я помню и о присутствующих здесь других членах Совета. Может, вы хотите прояснить это.

Что касается других пунктов, были другие элементы, относящиеся к, конкретно, примерам того, что вы планировали на краткосрочную перспективу и как, с практической точки зрения, на этих заседаниях реально можно собирать материалы для достижения тех целей, если вы понимаете, что я имею в виду. Вот такие вопросы у нас были.

Но, может быть, просто чтобы дополнить, Таня, я знаю, что вы этим занимались. И может быть, это будет возможностью для вас проанализировать, на каком этапе находятся обсуждения.

Таня?

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Большое спасибо, Филипп. Я тут.

К первому пункту, конечно же относится то, что говорил здесь Филипп. Когда вы говорите «мы» - имеете ли в виду Правление, корпорацию, или сообщество, или все это вместе? Это действительно то, о чем хотелось бы узнать многим из нас.

Затем, со стороны Совета, мы также хотели бы пояснить, что когда вы говорите об этих геополитических проблемах, а также в свете опубликованного недавно блог-поста генерального директора, Йорана Марби, есть ли у вас какие-либо конкретные примеры, такие как все инициативы, о которых вы говорите? Что конкретно вызывает необходимость этого взаимодействия? Например, в краткосрочном и долгосрочном плане. И над чем вы хотели бы работать в качестве приоритетной задачи? Или это скорее относится к общему вопросу?

И в этом отношении, в какой форме «мы», независимо от того, кем это «мы» представлено, как в более близком плане, так и -- какова будет цель этого в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе?

И также, просто чтобы напомнить, что мы знаем, что это обсуждение некоторым образом, в определенном виде или форме не является новым для нас. Мы помним, что это происходило в 2018 и 2019 годах, хотя это в большей степени касалось мониторинга изменений в нормативно-правовой сфере и того, кто этим будет заниматься. И конечно же, вопрос снова звучал так: корпорация ли это? Или сообщество?

И мы вели переписку. И мы, представители Совета, хотели бы повторить здесь один момент, который мы отметили в письме, отправленном вам в июле 2019 года. Я процитирую. Позвольте мне это зачитать. Моя память подводит меня. Я даже не могу запомнить фразу про службу технической поддержки. Так что я процитирую.

Что мы, как GNSO, хотели бы лучше понять план корпорации ICANN в отношении консолидации, проведения анализа и представления отзывов, полученных от сообщества.

Так что я надеюсь, что у нас есть достаточно соображений, чтобы начать это обсуждение. И на этом передаю слово вам, Мартен, или может кто-то еще из Правления захочет ответить на это.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Нет. Спасибо вам за это.

Филипп попросил меня снова повторить, некоторым образом, какова модель, которой мы все придерживаемся в нашей экосистеме, в соответствии с которой сообщество устанавливает политику и определяет приоритеты, а организация оказывает содействие и занимается реализацией. А Правление обеспечивает ее легитимность, целесообразность и соответствие уставу и закону.

И это также и одна из причин, по которой происходят временные задержки - это не модель принятия решений, построенная по принципу «сверху-вниз». А затем мы получаем приглашение.

Но Йоран, если вы хотите использовать взаимодействие с правительствами, которое -- задача, которую корпорация выполняет совместно с (неразборчиво).

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо.

Татьяна, у меня создается впечатление, что мы говорили об этом раньше.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Это возможно.

ЙОРАН МАРБИ: Я в смысле того, с чего мне начать?

Я к тому, что во-первых, если взглянуть на пространство взаимодействия с правительствами посредством различных платформ, мне кажется, что мы -- как мы говорили раньше, мы видели, что -- я извиняюсь за то, что сейчас я повторяю некоторые вещи, о которых мы говорили ранее на этой неделе на других заседаниях.

Так что (неразборчиво) мы видим там новое, то, что я назвал бы угрозой для функциональной совместимости интернета, а не только для ICANN как учреждения. И первым доказательством, конечно же, является российская платформа для -- быть генеральным секретарем МСЭ, который имел бы платформу для управляемой правительством экосистемы интернета. Они говорят, что это ICANN. Но, конечно, это также и RIR и IETF, и системы корневых серверов, все это входит в первый пункт.

Второе -- Итак, это первое.

Мы видели различные предложения в разных положениях ООН, включая предложение о том, чтобы ООН объявила DNS критической инфраструктурой и таким образом сделала бы DNS частью в некотором роде компетенции, как это называется, правовой компетенции системы ООН, с чем мы, конечно же, не согласились.

Мы видели предложения по New IP, которые не имели ничего общего с IP. Это просто очень хорошее название.

Мы видим законодательные предложения по всему миру, которые влияют на возможность людей использовать функциональную совместимость и также сказывающиеся на способности ICANN разрабатывать политику.

Мы видим все это. И мы начинаем видеть тенденцию в этом. И мы неоднократно спрашивали -- как мы полагаем, с точки зрения корпорации ICANN и точки зрения Правления, простая вещь, которую мы хотим иметь, это более эффективная точка взаимодействия с сообществом по всем этим вопросам. Мы не имеем ответа ни на один вопрос. Мы не знаем. Мы не можем, к примеру, отслеживать все законодательные предложения по всему миру и затем

автоматически определять, какое негативное влияние они несут. Нам действительно нужно знать мнение сообщества об этом. И мы получали отзывы от сообщества в отдельных случаях.

Мы предложили ввести на каждом заседании ICANN 90-минутное отделение, в течение которого мы могли бы обсуждать новую политику, управление интернетом и так далее, вместе с сообществом, чтобы мы могли вести диалог и представить некоторые стоящие перед нами вопросы на более узкоспециализированном форуме.

Мы часто обращаемся к разным группам сообщества и ведем разные дискуссии. Например, вот сейчас, мы говорили о NIS 2 со многими группами сообщества. И уже совсем скоро мы будем также говорить о планируемом к принятию законе о цифровых услугах.

Мы не так много говорили о законодательстве в Индии и Китае. Скоро будет выпущен документ о китайском законодательстве. Мы предложили создать блог о нем. И мы считаем, что пришло время провести этот диалог. Потому как, мне кажется, большинство из нас, принимающее участие в деятельности ICANN, действительно верят в систему, в

модель с участием многих заинтересованных сторон, а также в техническую функциональную совместимость интернета.

Мы заявляем, как вы знаете, посредством -- мне кажется, это страница 65 отчета, мы всегда говорим, с каким правительством мы бы встретились и на каком форуме, и о чем мы говорили бы.

У нас был (неразборчиво), который мы представили пару лет назад и где мы показали, о чем мы говорили в действительности. Так что вы знаете, что мы не говорим о политике.

Пример:Мы никогда не будем составлять мнение о GDPR или NIS 2. У нас возникает беспокойство по причине -- например, в некоторых частях NIS 2 отмечается, что они хотели бы управлять работой корневых серверов и так далее.

Так что мы думаем, что пришло время начать это обсуждение, чтобы на этот раз мы -- зависит от ролей, которые вы хотите играть.

Но я думаю, что для меня «мы» – это всегда Правление ICANN, корпорация и сообщество. Потому что мне кажется, что некоторые из этих проблем являются общими для нас. И мы

были -- у нас была идея, которую мы предложили пару лет назад, когда мы предложили использовать Рабочую группу по управлению интернетом -- извините. Я сейчас не могу вспомнить название. Фактически, это предложение было неудачным. Так что сейчас мы предлагаем это.

И вы также можете видеть, что некоторые из моих целей, поставленных передо мной Правлением, мы -- это маркетинговый аспект. Мы поговорим об этом более подробно на сегодняшней встрече с руководством в формате «вопрос-ответ». Но у нас есть Правление -- есть цели, которые также связаны с этим, включая добавление больше ресурсов в те части корпорации ICANN, которые работают, например -- работают с законодательствами по всему миру.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо за это.

Татьяна, пожалуйста, а затем Филипп. Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Большое спасибо. Я не хочу быть единственным говорящим здесь, но я хотела бы затронуть здесь два момента, просто для пояснения.

Йоран, после вашего выступления все это теперь мне кажется более сложным. Заключается ли эта деятельность в обращении к внешнему миру и общении с заинтересованными сторонами и их обучении? Предусмотрен ли в этой деятельности некоторый интерфейс для общения с сообществом ICANN? Или это и то и другое вместе?

И это приводит меня ко второму соображению. Когда вы говорите о понятии «мы», Мартен или вы, в плане корпорации ICANN, сообщества ICANN, Правления ICANN, я вижу небольшое противоречие в этом, потому как сообщество ICANN не является однородным. Вы говорите об угрозах, связанных с российским предложением. Но Россия является частью GAC, а GAC является частью сообщества ICANN.

Также не все будут разделять эти идеалы. И я полагаю, что должны быть -- я имею в виду, «мы», когда какая-то группа общается с внешним миром, она является частью сообщества ICANN, но в ней могут быть разные интересы,

разные (неразборчиво) и разные основополагающие принципы. И не все будут иметь одну и ту же точку зрения и одинаковые мнения. Это первый момент.

И по второму моменту -- о самой деятельности.

Что она повлечет за собой? Например, когда вы говорите об этой CCWG по управлению интернетом, даже само сообщество не может прийти к согласию в том, нужна ли она нам или нет. И при этом понятие «мы» становится несколько сложнее и может потребовать определенной корректировки.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Я думаю --

ЙОРАН МАРБИ: Просто дайте краткий --

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Очень кратко – «мы» – это то, что призвано совместно выполнять эту миссию, правильно? Стабильная и безопасная система уникальных идентификаторов. И все мы

ратуем за это. Как это все работает, конечно -- у нас есть процессы для этого, которые мы закрепили в уставе.

Йоран, прошу вас. Извините.

ЙОРАН МАРБИ:

Я к тому, что я не хочу -- вы знаете, я упомянул российскую платформу. У нас есть другие правительства в -- я имею в виду, мы решительно возражаем против предложений, поступающих от Европейской комиссии, например. И они также ведут активную деятельность в GAC. И об этом нам хорошо известно. Мы также знаем, что есть правительства, например, выступающие за модель с участием многих заинтересованных сторон, и они действительно активно, активно выступают против предложений от Европейской комиссии.

Так что я знаю, что есть -- мы все будем -- Как мне это все представляется, и (неразборчиво) тот факт, что нам не хватает дискуссии, которую мы могли бы инициировать со стороны корпорации ICANN и свободно сказать сообществу ICANN, кто бы ни входил в него, о тех угрозах, которые мы видим, и я сейчас назову их угрозами, а не возможностями, где нам необходимо принимать участие, и где сообщество

ICANN, его заинтересованные группы, хотели бы принимать участие.

И одна из вещей, которую мы могли бы сделать в течение стольких лет, это, например, попросить разные группы сообщества ICANN с разными взглядами, например, представить свои соображения в рамках процесса по законодательству. И не вставая на чью-либо сторону. Если вы считаете, например, что NIS 2 или GPR эффективны, но мы должны были предоставить полезные контакты, через которые ваши голоса могут быть услышаны. Но это может произойти только в том случае, если вы действительно знаете что существует законодательный процесс, и знаете, как его использовать и имеете возможность помочь.

Так что я думаю, что если мы отойдем в сторону -- иногда вам также приходится задавать вопрос, не зная ответа. И мы определяем вопрос к сообществу фактически для того, чтобы получить предложение о том, как нам сделать это лучше. У меня нет однозначного ответа. Не думаю, что и у Правления есть однозначный ответ, потому что дать однозначный ответ очень трудно. Вот почему это является вопросом, и это, как наиболее важная вещь, которую мы хотим сделать, создать точку координации между тем, что мы

делаем, и сообществом, таким образом, чтобы мы могли вести открытое обсуждение.

Я считаю, что это было бы провалом в моей работе, если бы я не смог предоставить достаточный объем информации сообществу ICANN, чтобы они могли учесть ее в процессе формирования политики. И мне кажется, что сейчас у меня есть проблема с выполнением того обязательства, которое я принял для себя, так что вы знаете, что вы должны учитывать по формировании политики. Мы -- это --

Потому как одной из важнейших задач для нас является предоставление вам правильной информации для принятия решений.

Это один из способов, который мы пытаемся использовать для решения этого вопроса. Будет ли он достаточным и эффективным? Пожалуй, нет. Но давайте уже начнем с чего-нибудь.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Может быть, Филипп. Я видел, что вы также поднимали руку.

ФИЛИПП ФУКАР: Да. Спасибо. Спасибо, Мартен.

Это Филипп.

Мне нравится идея оставить в стороне вопрос с этими примерами, я не могу говорить об этом. Мы не обсуждали это в Совете. Это просто наблюдение.

В определенный момент во время этих заседаний мне кажется, что было бы полезно поговорить о том, каким способом действовать и какой конечный продукт ожидается, чтобы говорить действительно конкретно.

Просто чтобы представить вам пример, рассмотрение мнений, предложений для ITUT или WTSА, по сравнению с внесением или предложением поправок в концепцию при разработке политики в одной конкретной стране, на языке этой страны, все это совершенно разные задачи. И я думаю, что в определенный момент нам нужно -- наверное, сообществу будет нужно определить, что нам требуется рассматривать, или и то и другое, и каким образом, и подумать, как мы можем содействовать этому. Я думаю, это было бы полезно.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Спасибо.

И для ясности – у нас существуют разногласия даже в Правлении. Но мы пытаемся прийти к единому мнению совместно, и затем Правление делает заявления.

Так что спасибо вам за такое взаимодействие.

Уточняю – я не проверяю чат. Если в чате есть нечто такое, чем GNSO хочет заниматься дальше, тогда, очевидно, это прекрасно.

Есть какие-то другие вопросы на данный момент?

Татьяна, прошу.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Я только что заметила, что некоторые члены Совета спрашивали о RPM в чате. Я просто хотела бы поторопить их, потому что у них есть всего три минуты на то, чтобы поднять руку и задать вопрос.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Хорошо. Кто из Совета хочет задать вопрос о RPM?

Я вижу, Максим поднял руку.

МАКСИМ АЛЬЗОБА (MAXIM ALZOBA):

Я тоже хотел задать этот вопрос.

Но, для стенограммы, вопрос звучит так: как много наших ODP могут выполняться одновременно? Надеюсь, что не меньше двух. Потому как Фаза 1 RPM завершилась довольно давно. И каковы, по вашему мнению, сроки перехода ODP для Фазы 1 RPM, если они определены, на что я надеюсь?

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Я проверяю.

ЙОРАН МАРБИ:

Общий ответ здесь, если позволите, заключается в том, что фактически у нас выполняются две ODP в SSAD. И следующий раунд. А RPM, если я правильно помню, это -- извините. Я не был -- Правление начало рассмотрение рекомендаций по итогам Фазы 1 RPM. Вы знаете, по завершении --

У меня просто пришло сообщение здесь. Извините.

После завершения проведения общественных обсуждений. Это включает в себя рассмотрение соображений по реализации и другие факторы, в том числе ресурсы и сроки. И экспертной группе Правления поставлена задача дальнейшего обсуждения рекомендаций (неразборчиво) полного состава Правления.

Честно говоря, я не ожидаю ODP по этому. Потому как я не думаю, что сложность RPM предопределит ODP. Но решение по этому поводу должно принимать Правление.

Не вся политика, которая выдается Советом GNSO, будет автоматически переходить в ODP. Только более -- только сложные варианты. И те два варианта -- я думаю, мы все согласны с тем, что те два варианта политики, которые были одобрены Правлением, являются достаточно сложными.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Аври, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Это Аври Дория.

Да, просто хотел бы добавить, как сказал сейчас Йоран, что эта задача будет назначена экспертной группе Sub Pro и они будут работать над ее решением. Мы только что начали это. И я тоже не предвижу, что мы представим Правлению рекомендацию по проведению ODP по этому вопросу. Я хочу сказать, что все может измениться. Но на данном этапе я согласен с Йораном. Я просто не вижу, чтобы этот момент присутствовал в этой работе.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Спасибо за это.

Итак, да, ODP по определению не выполняются одна за другой. И да, все вещи появляются последовательно. Когда я не вижу необходимости в такой работе, все равно следует готовиться к следующим шагам. А RPM, в частности, предполагает принятие решения Правлением по совету экспертной группы, которая работает над этим.

Так что спасибо.

На этом у нас заканчивается время. Спасибо за то, что озвучили свои соображения и вопросы. Я надеюсь, мы ответили на них должным образом. Если у вас еще остались

вопросы, смело задавайте их нам. Это все способствует совместному ведению дел.

На этом большое вам спасибо.

Филипп? Заключительные слова?

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо, Мартен.

Спасибо всем членам Совета. И выражаю особую благодарность покидающим Совет сотрудникам, которые не будут присутствовать на следующем заседании, в особенности Татьяне и Пэм.

Спасибо, Мартен. Теперь снова вы.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Всем спасибо.

ПЭМ ЛИТТЛ: Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Заседание закрыто.

ПЭМ ЛИТТЛ: До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]